

Чжоу Ицзянь подошёл к Потерпевшему с верёвкой в зубах, смотря на него с выражением, полным ожидания похвалы.

Потерпевший подумал, что тот словно ребёнок, и погладил его по голове, после чего привязал верёвку к углу палатки и помыл руки, давая понять, что тот должен последовать его примеру. Чжоу Ицзянь превратился в человека, также помыл руки и, взяв миску, стал ждать, когда его накормят.

Выпив горячий суп, Потерпевший согрелся и, расслабившись, спросил:

— Где ты их поймал?

Он указал на пингвинов, которые, несмотря на плен, всё ещё энергично двигались, а их острые клювы с зубами выглядели довольно устрашающе.

Чжоу Ицзянь, допив первую миску, налил себе вторую и протянул Потерпевшему рюкзак, объясняя:

— Поднялся наверх, увидел, случайно убил одного, выбросил.

Потерпевший заглянул в рюкзак и обнаружил там пять яиц — Чжоу Ицзянь, видимо, привык воровать яйца, как раньше у Долгопятов, так и теперь у пингвинов.

Пройти два уровня пещеры, чтобы подняться на поверхность, и ещё притащить с собой пингвинов — Потерпевший удивился, как тот не устал.

После еды Чжоу Ицзянь должен был помыть посуду, но, учитывая его привычку превращаться в волка и вылизывать миски, чтобы избежать контакта с водой, Потерпевшему пришлось снова вскипятить воду и сделать это самому. Чжоу Ицзянь, наевшись, превратился в волка и начал вылизывать лапы. Хотя пол был выложен ровными каменными плитами, он не был идеально чистым, и, сев на него, Чжоу Ицзянь практически свел на нет все усилия по мытью.

Когда всё было сделано, Потерпевший уже изрядно устал и не собирался разбираться с пингвинами. Он приподнял полог палатки, но остановился и, обернувшись, предупредил Чжоу Ицзянь:

— Не смей заходить в палатку в таком виде, весь в пыли.

Тот на мгновение замер, вылизывая лапу, и кивнул.

На самом деле он хотел остаться снаружи, чтобы присматривать за огнём, но раз уж можно спать в палатке, то почему бы и нет?

Потерпевший, успокоившись, зевнул и залез в палатку, расстелив толстую меховую подстилку, и сразу же уснул.

Чжоу Ицзянь дождался, пока дыхание Потерпевшего станет ровным, и подошёл к палатке. Собираясь войти, он взглянул на свои лапы и, вздохнув, превратился в человека. В волчьем облике Потерпевшему было бы теплее, но тот иногда упрямялся по непонятным причинам, и Чжоу Ицзянь, не понимая этого, просто подчинялся.

Лёжа в палатке, Потерпевший инстинктивно потянулся к источнику тепла. Он не боялся холода, но Чжоу Ицзянь, как печка, в такие зимние дни был просто неотразим... Тот, глядя на спящее лицо Потерпевшего, молча обнял его, прижав к своей груди. Дыхание Потерпевшего касалось его кожи, вызывая лёгкое щекотание.

Чжоу Ицзянь изначально не хотел спать, но, обнимая Потерпевшего, почувствовал умиротворение и легко закрыл глаза.

...

Неизвестно, сколько времени прошло, но, судя по всему, наступило утро. Потерпевший проснулся от шума снаружи: крики обезьян, пингвинов и лёгкое плескание воды. Более отвратительного будильника он ещё не слышал.

Раздражённый, он выбрался из палатки и первым делом пнул ближайшего пингвина, размахивающего крыльями, а затем бросил сердитый взгляд на обезьяну, появившуюся из логова, тем самым отпугнув её. Не испытывая особого удовлетворения, он лишь раздражённо поправил спутанные волосы, закинул чёлку назад и огляделся в поисках Чжоу Ицзянь.

Тот, неизвестно почему, стоял у пруда и принимал холодный душ, голый и, видимо, не чувствуя утреннего холода.

— Апчхи!

Только Потерпевший подумал об этом, как Чжоу Ицзянь чихнул.

— Ты что, с ума сошёл? — Потерпевший снова пнул пингвина, который пытался приблизиться, и недовольно спросил.

Чжоу Ицзянь замер, словно только сейчас заметив Потерпевшего, и неуверенно опустил деревянный ковш, не решаясь обернуться. Потерпевший бросил ему кусок ткани, потушил фонарь и разжёг огонь.

— Иди сюда, обсохни.

Чжоу Ицзянь, немного помедлив, обернул вокруг бёдер шкуру и, осторожно ступая, подошёл к костру, но, вместо того чтобы сесть рядом, как обычно, занял место в двух метрах от Потерпевшего.

Там он мог рассчитывать разве что на остаточное тепло. Потерпевший, раздражённый его утренней странностью, внимательно осмотрел его, пытаясь понять, в чём дело.

Не потребовалось много времени, чтобы заметить очевидное — Чжоу Ицзянь, видимо, понял, что его секрет раскрыт, покраснел и опустил голову, не решаясь заговорить. Потерпевший же рассмеялся — они оба мужчины, и в этом нет ничего необычного, но он не ожидал, что этот Полузверь окажется таким стеснительным...

— Ладно, иди сюда, ничего постыдного, — Потерпевший, который собирался поспать ещё немного, теперь развеселился и потерял всякое желание спать. Он подтянул Чжоу Ицзянь ближе и протянул ему ткань.

— Вытри голову, я приготовлю тебе завтрак.

Чжоу Ицзянь, краснея, кивнул и молча начал вытирать волосы.

Его волосы росли быстро, но, похоже, их длина зависела от волчьей формы, так как, достигнув плеч, они перестали удлиняться. Кончики были неровными, но в этом был свой порядок, добавляя его внешности дикости. В мире Потерпевшего такой человек, как он, мог бы стать моделью, но здесь, в этом проклятом месте, он оказался совсем не к месту...

Пожалев его, Потерпевший взял шипастую дубину и разделал пингвинов, получив два куриных бедра, несколько перьев, яйца и кусок мяса. Добавив ягоду, он приготовил блюдо, похожее на белое куриное мясо, чтобы подкормить парня.

Чжоу Ицзянь, помывшись несколько дней холодной водой, начал задумываться о своём поведении. Потерпевший, избавившись от шума обезьян, стал спать гораздо лучше и не замечал действий своего «подвижного обогревателя».

В подземелье были базовые ресурсы, но их было крайне мало, и, в отличие от первого уровня, второй был гораздо опаснее. Неподалёку от пруда находились древние руины, населенные механическими существами и окружённые полуразрушенными зданиями. Некоторые из этих существ, похожих на железные бочки, даже умели использовать дальнобойные заклинания. Потерпевший и Чжоу Ицзянь потратили немало сил, чтобы очистить руины, но в итоге добыли несколько шестерёнок и драгоценных камней, а также разрушили здания, чтобы получить прочный камень.

К этому времени уровень рассудка Потерпевшего упал почти до тридцати, и он стал часто видеть вокруг себя Ползучих кошмаров, хотя Чжоу Ицзянь, похоже, их не замечал.

Подземелье было слишком тёмным, и Потерпевший, посоветовавшись с Чжоу Ицзянь, решил, что им стоит вернуться на поверхность и провести там несколько дней.

— Давай поднимемся через ближайший выход, не будем спешить, — сказал Потерпевший,

обнимая шею Чжоу Ицзянь.

Тот тихо заурчал в знак согласия. За это время он изучил все пути в подземелье.

К счастью, на поверхности был ясный день. Изучив карту, они немного отдохнули, после чего Чжоу Ицзянь осмотрел окрестности и нашёл Червоточину. Потерпевший заколебался — проход через Червоточину снижал уровень рассудка, а рядом с ней уже поджидал огромный Ползучий кошмар...

<http://bllate.org/book/15498/1374253>